

1. СИСТЕМА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ОСОБО ОХРАНЯЕМОМ ЭКОЛОГО-КУРОРТНОМ РЕГИОНЕ КАВКАЗСКИЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ВОДЫ

2. Саркисян Саркис Гамлетович

3. Научный руководитель: канд. юр. наук, профессор И.А. Алексеев, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Юридического института.

4. **Целью** исследования является комплексное изучение системы исполнительной власти в особо охраняемом эколого-курортном регионе Кавказские Минеральные Воды.

Достижение цели работы предполагает решение следующих **задач**:

- проанализировать особенности и проблемы реализации федерального законодательства, законодательства субъектов Федерации о местном самоуправлении в современных условиях;

- исследовать роль и значение местного самоуправления в системе управления отдельными территориями (на примере региона КМВ);

- исследовать принципы организации органов государственной власти, и их влияние на формирование основ местного самоуправления;

- раскрыть многофункциональный характер местного самоуправления как территориальной организации публичной власти;

- исследовать с учетом новых подходов и знаний понятие и особенности реализации компетенции органов местного самоуправления;

- выявить роль и место отдельных государственных полномочий в объеме компетенции органов местного самоуправления;

- выявить предпосылки и условия эффективности осуществления местного самоуправления.

8. Теоретическая и практическая значимость результатов исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при совершенствовании законодательства, регулирующего деятельность органов местного самоуправления и органов государственной власти Ставропольского края в области осуществления полномочий по управлению особо охраняемым эколого-курортным регионом Кавказские Минеральные Воды.

9. В результате анализа действующего законодательства можно сделать вывод о неудачной регламентации компетенции местного самоуправления на федеральном уровне. Дело в том, что в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» закрепляются лишь предметы ведения муниципальных образований, а полномочия органов местного самоуправления закреплены в серьезно устаревшем Законе Российской Федерации от 06 июля 1991 г. № 1550-1 «О местном самоуправлении в Российской Федерации». Не вносят должной ясности в этот вопрос и отраслевые нормативные правовые акты, наделяющие органы местного самоуправления все новыми полномочиями в разных отраслях и сферах, поскольку полномочия эти они устанавливают применительно к органам

местного самоуправления вообще, а не тому или иному их уровню конкретно. Органы же местного самоуправления не могут сами себе устанавливать полномочия, даже если в общей форме, предметы их ведения определены.

Закрепляя принципиальные положения делегирования отдельных государственных полномочий органам местного самоуправления (наличие закона, передача средств, контроль государства за реализацией полномочий), действующее законодательство практически не определяет механизм правового регулирования отношений, возникающих при реализации этих государственных полномочий. Во-первых, при делегировании полномочий другие органы получают такие правотворческие права и обязанности, которых у них ранее не было. Во-вторых, делегирующий полномочия орган не теряет своей компетенции на издание нормативных правовых актов по данному кругу вопросов.

Если полномочия передаются законом, то сила правоприменительных актов органов местного самоуправления не может быть приравнена к силе закона. Поэтому формирование механизма регулирования отношений, складывающихся при наделении органов местного самоуправления отдельными государственными полномочиями, должно основываться на следующих принципиальных положениях.

Во-первых, в законе о наделении органов местного самоуправления полномочиями должно содержаться поручение им издавать правоприменительные акты.

Во-вторых, форма этих актов не может быть иной, кроме той, что указана в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (решения представительных органов, постановления и распоряжения глав муниципальных образований).

В-третьих, юридическая сила правоприменительных актов не может быть приравнена к силе закона.

В-четвертых, органы государственной власти с передачей полномочий не теряют права издания по этим вопросам своих нормативных правовых актов.

В-пятых, органы местного самоуправления, получив право издания актов по вопросам, связанным с переданными им полномочиями, не могут вносить изменения в акты Российской Федерации и ее субъектов, принятые ранее по этим вопросам в порядке текущего правового регулирования.

В-шестых, следует закрепить за органами местного самоуправления право вносить в установленном порядке предложения с законодательной инициативой (на уровне субъекта Федерации) по вопросам применения либо принятия нового законодательного акта в сфере переданных им государственных полномочий.